

УДК 621.33.049.77:539.16.04

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ РАДИАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ МДП ИНТЕГРАЛЬНЫХ СХЕМ

© 2004 В. Р. Гитлин, А. В. Татаринцев, В. А. Макаренко, М. Н. Левин

Воронежский государственный университет

Представлена модель, описывающая процессы накопления индуцированного ионизирующей радиацией заряда в диэлектрике структуры Si-SiO₂ и последующей его релаксации за счет туннельной разрядки и термоэмиссии. Проведено моделирование технологических процессов рентгеновской корректировки пороговых напряжений МДП интегральных схем и дана оценка пределов их применимости.

1. ВВЕДЕНИЕ

В [1, 2] были представлены материалы, обобщающие результаты работ по разработке и применению радиационно-технологических процессов (РТП) прецизионной корректировки пороговых напряжений МДП интегральных схем (ИС), основанных на использовании рентгеновского и ближнего ультрафиолетового (УФ) излучений. В этих работах экспериментально установлено, что ионизирующая радиация в слоях диоксида кремния, легированного фосфором, образует положительный заряд, имеющий две составляющие с различной термостабильностью. Образование этого заряда приводит к радиационно-индуцированному изменению пороговых напряжений МДП ИС. Термостабильная часть радиационно-индуцированного изменения порогового напряжения определяется технологией изготовления и составляет в рамках существующих стандартных технологий от 30 до 70 % от ее начального значения.

Целью настоящей работы является выбор модели, которая адекватно отражает наблюдаемые в технологических процессах эффекты, позволяет проводить их количественное описание и дает возможность оценить пределы применимости предлагаемой технологии.

2. РЕАЛИЗАЦИЯ РЕНТГЕНОВСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ КОРРЕКТИРОВКИ ПОРОГОВЫХ НАПРЯЖЕНИЙ МДП ИС

Сопоставление воздействий различных видов радиации на параметры серийных МДП ИС [3] позволило выбрать низкоэнер-

гетическое рентгеновское излучение в качестве наиболее эффективного воздействующего фактора для изменения значений пороговых напряжений V_{th} МДП-транзисторов за счет формирования термостабильного заряда в слоях подзатворного диоксида кремния.

Выбор воздействия обусловлен тем, что рентгеновское излучение в диапазоне энергий 10—20 кэВ обеспечивает эффективное накопление заряда в подзатворном диэлектрике, не создает структурных дефектов в полупроводнике и легко контролируется.

Типичные сток-затворные вольтамперные характеристики (ВАХ) облученных МДП транзисторов представлены на рис. 1. Облу-

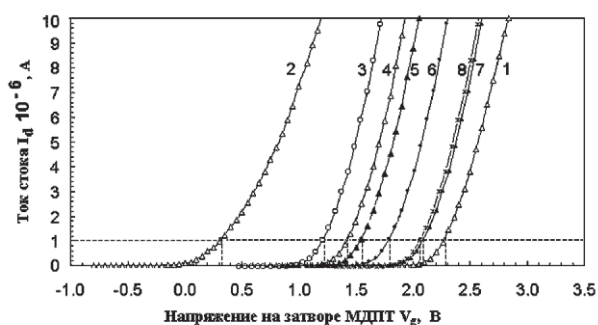

Рис. 1. Сток-затворные ВАХ n -канальных МДПТ после различных видов обработки: исходная (кривая 1); после рентгеновского облучения МДПТ дозой $5 \cdot 10^4$ Р (кривая 2); после отжига облученных МДПТ при температурах 550 К, 1 ч (кривая 3), 700 К, 20 мин (кривая 4), 700 К, 1 ч (кривая 5); после комбинированного воздействия: рентгеновское излучение – отжиг – УФ излучение (в течение 5 и 10 с для кривых 6 и 7, соответственно); после заключительного отжига (700 К, 1 ч) облученных рентгеном и УФ излучением МДПТ (кривая 8)

чение приводит к образованию положительного заряда, имеющего две составляющие с различной термополевой стабильностью и сдвигающего ВАХ в сторону отрицательных потенциалов.

«Отжигаемая» (нестабильная) часть радиационно-индуцированного заряда подзатворного диэлектрика, как известно, обусловлена захватом дырок на напряженных Si–O и/или Si–Si связях [4].

Величина стабильной части радиационно-индуцированного изменения V_{th} составляет от 30 до 70 % от его начального изменения в зависимости от технологии МДП ИС и связана с содержанием примеси фосфора в слое подзатворного диоксида кремния.

Отметим, что дырочный заряд на фосфорных центрах типа $(-P \equiv O_3)$, идентифицируемых электромагнитным резонансом (ЭПР), отжигается до 550 К [5]. Такие центры возникают с разрушением соседнего кремний-кислородного тетраэдра сетки SiO_2 . Вероятно, «неотжигаемая» (стабильная) часть радиационно-индуцированного заряда представляет собой заряд ионизированных атомов пентавалентной примеси (фосфора), замещающих атомы кремния в кислородных тетраэдрах без разрушения стеклообразного диоксида кремния. Заряженные примесно-кислородные тетраэдры $(PO_4)^+$ встроены в сетку SiO_2 и неподвижны, что обеспечивает высокую термополевую стабильность этого заряда. Такие центры не идентифицируются методом ЭПР, но проявляются по изменению зарядового состояния как глубокие донорные центры в SiO_2 .

Наличие стабильной компоненты радиационно-индуцированного изменения V_{th} МДП ИС с подзатворным SiO_2 , содержащим примесь фосфора, легло в основу разработки РТП с использованием рентгеновского излучения.

В стандартных технологиях МДП ИС фосфор вносится в слой подзатворного диэлектрика в результате легирования поликремния при формировании проводящей поликремниевой разводки. Легирование поликремния фосфором осуществляется диффузией из термического фосфоросиликатного стекла или ионным легированием.

Основной результат работы, заключается в обеспечении воспроизводимости поро-

говых напряжений на пластине и представлен на рис. 2. Следует подчеркнуть, что термическими отжигами без предварительного облучения подобные результаты не достигаются.

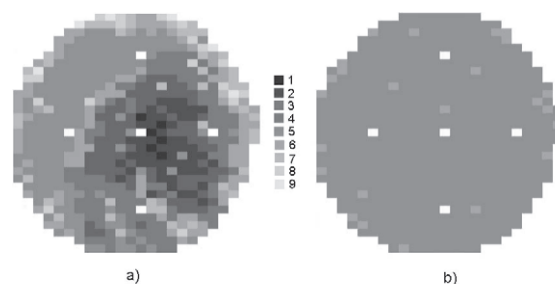

Рис. 2. Распределение значений пороговых напряжений МДПТ V_{th} изделия К581РУ2 (n -канал, $d_{ox} = 98 \pm 5$ нм) по пластине: а — исходное распределение; б — после корректировки с использованием рентгеновского воздействия (10^4 Р) и термического отжига (700 К, 1 ч): 1 — $V_{th} = \bar{V}_{th} + 0,4$ В; 2 — $V_{th} = \bar{V}_{th} + 0,3$ В; 3 — $V_{th} = \bar{V}_{th} + 0,2$ В; 4 — $V_{th} = \bar{V}_{th} + 0,1$ В; 5 — $V_{th} = \bar{V}_{th}$ В; 6 — $V_{th} = \bar{V}_{th} - 0,1$ В; 7 — $V_{th} = \bar{V}_{th} - 0,2$ В; 8 — $V_{th} = \bar{V}_{th} - 0,3$ В; 9 — $V_{th} = \bar{V}_{th} - 0,4$ В

Принципиальным ограничением метода рентгеновской корректировки пороговых напряжений МДП ИС является возможность их изменения только в сторону отрицательных потенциалов, что обусловлено захватом дырок, возникающих при генерации электронно-дырочных пар в подзатворном слое диоксида кремния при рентгеновском облучении. Однако если энергия квантов используемого излучения меньше ширины запрещенной зоны диоксида кремния, облучение может вызывать надбарьерную эмиссию электронов в подзатворный SiO_2 из подложки и затвора. Захват фотоэлектронов на ловушки в SiO_2 приводит к накоплению в нем отрицательного заряда и, соответственно, вызывает сдвиг V_{th} в сторону положительных потенциалов. Этим обусловлен интерес к использованию ближнего УФ излучения с энергией квантов $E < 6$ эВ для расширения возможностей корректировки параметров МДП ИС с использованием ионизирующих излучений.

Первичное облучение УФ не изменяло исходных параметров исследовавшихся МДП-структур, но УФ облучение образцов, предварительно подвергнутых рентгеновской

обработке, приводило к уменьшению значения ΔV_{th} вплоть до восстановления исходных значений пороговых напряжений (кривые 6 и 7 на рис. 1).

Термостабильность V_{th} не зависит от степени его восстановления УФ облучением. Сохранение стабильности V_{th} после воздействия УФ излучения связано с тем, что надбарьерная фотоэмиссия приводит к захвату электронов на положительно заряженные центры $(PO_4)^+$ в окисле, только снижая величину радиационно-индуцированного заряда, но не меняя его природу [6].

Следует отметить, что затворы серийных МДП ИС имеют толщину более 0,5 мкм и непрозрачны для УФ квантов. Наблюдавшееся влияние УФ обусловлено тем, что слои SiO_2 служат световодами для УФ излучения, обеспечивая его проникновение под затвор МДП-структуры.

Пределы возможных изменений пороговых напряжений МДПТ при рентгеновской корректировке МДП ИС определяются выходом дозовой зависимости ΔV_{th} на насыщение. Однако РТП с повторением цикла «рентгеновское облучение — термический отжиг» значительно расширяют диапазон корректировки пороговых напряжений за счет аддитивного накопления термостабильного заряда в каждом цикле [1].

Другой способ, существенно расширяющий диапазон корректировки пороговых напряжений, заключается в проведении облучения при температуре отжига (~700 К). Эффект достигается за счет накопления при высокотемпературном облучении только термостабильной части радиационно-индуцированного заряда. При этом отжигаемая компонента не накапливается и поэтому не препятствует формированию термостабильного заряда в окисле, что недостижимо при комнатной температуре [1].

2. МОДЕЛЬ

Совокупность экспериментальных данных по накоплению и релаксации радиационно-индуцированного заряда в структуре $Si-SiO_2$ с диэлектриком, легированным фосфором, позволяет выбрать модель, в соответствии с которой в запрещенной зоне диоксида кремния располагаются ловушечные уровни двух энергий: «мелкий», расположенный вблизи

потолка валентной зоны SiO_2 , и «глубокий», расположенный вблизи середины запрещенной зоны. Заряд, накопленный на ловушках у дна запрещенной зоны (мелких), обусловлен захватом дырок на напряженные Si-O и/или Si-Si связи [4], и может отжигаться в рабочем диапазоне температур за счет электронов из валентной зоны диоксида кремния (отжигаемый уровень). Заряд, на ловушках в середине запрещенной зоны (глубоких), представляет собой заряд ионизированных атомов пятивалентной примеси (фосфора), изоморфно замещающих атомы кремния в кислородных тетраэдрах, формирующих сетку стеклообразного диоксида кремния. Этот заряд практически не отжигается вплоть до максимальных значений неразрушающих температур (неотжигаемый уровень).

Как известно, в процессе воздействия радиации в диэлектрике МДП-структуры происходит генерация электронно-дырочных пар, разделение этих пар внешним электрическим полем, уход более подвижных носителей — электронов из окисного слоя в электроды и захват менее подвижных носителей — дырок на ловушечные центры в диэлектрике [7, 8]. Процесс дырочного захвата продолжается до компенсации напряженности внешнего электрического поля полем накапливаемого объемного заряда и прекращения разделения электронно-дырочных пар в электрическом поле.

Кроме того, ионизирующее излучение создает на границе раздела полупроводник-диэлектрик дополнительные ловушки — поверхностные состояния (ПС), имеющие энергетическое положение в запрещенной зоне полупроводника и изменяющие свое зарядовое состояние в зависимости от положения уровня Ферми на поверхности полупроводника [4]. Установлено, что радиационно-индуцированные поверхностные состояния на границе раздела $Si-SiO_2$ обусловлены P_b -центрами — трехвалентными атомами кремния ($-Si \equiv Si_3$), имеющими одну ненасыщенную валентную связь. P_b -центры имеют амфотерный характер, проявляя себя как доноры в нижней половине запрещенной зоны кремния и как акцепторы в верхней [9, 10].

После прекращения радиационного воздействия начинается релаксация накоплен-

ного дырочного заряда, которая обусловлена туннелированием электронов из кремниевой подложки [11]. О туннельном механизме разрядки объемного радиационного заряда свидетельствует логарифмический характер временной зависимости его релаксации [12, 13]. Наряду с изменением объемного заряда происходит уменьшение плотности индуцированных радиацией ПС на границе раздела полупроводник-диэлектрик [14, 15].

При достаточно высоких температурах релаксация положительного заряда в диэлектрике может происходить и за счет термоэмиссии захваченных дырок в валентную зону [16].

Процессы пространственно-временной эволюции заряда, возникающего в диэлектрике МДП-структуры при воздействии на нее ионизирующего излучения, описываются следующей системой уравнений:

$$\frac{\partial n}{\partial t} = D_n \frac{\partial^2 n}{\partial x^2} + \mu_n \frac{\partial (nE)}{\partial x} + G - R_n, \quad (1)$$

$$\frac{\partial p}{\partial t} = D_p \frac{\partial^2 p}{\partial x^2} - \mu_p \frac{\partial (pE)}{\partial x} + G - R_p, \quad (2)$$

$$\frac{\partial E}{\partial x} = \frac{q}{\epsilon_{ox} \epsilon_0} (P_{t1} + P_{t2} + p - n), \quad (3)$$

$$\frac{\partial P_{t1}}{\partial t} = R_{p1} - R_{n1}, \quad (4)$$

$$\frac{\partial P_{t2}}{\partial t} = R_{p2} - R_{n2}, \quad (5)$$

$$R_{n1} = n P_{t1} \sigma_n (\mu_n |E| + v_{th}), \quad (6)$$

$$R_{n2} = n P_{t2} \sigma_n (\mu_n |E| + v_{th}), \quad (7)$$

$$R_{p1} = p (N_{t1} - P_{t1}) \sigma_p \left(\mu_p |E| + \frac{\mu_p}{\mu_n} v_{th} \right), \quad (8)$$

$$R_{p2} = p (N_{t2} - P_{t2}) \sigma_p \left(\mu_p |E| + \frac{\mu_p}{\mu_n} v_{th} \right). \quad (9)$$

В эту систему уравнений входят уравнения непрерывности для свободных электронов (1) и дырок (2), уравнение Пуассона (3) и уравнения (4, 5), описывающее кинетику накопления дырочного заряда на ловушечных уровнях. Здесь D_n , D_p — коэффициенты диффузии электронов и дырок; μ_n , μ_p — подвижности электронов и дырок; σ_n и σ_p —

сечения захвата для электронов и дырок на ловушечные уровни; G — темп генерации излучением электронно-дырочных пар; $R_{n1,2}$, $R_{p1,2}$ — скорости захвата электронов и дырок на ловушечные уровни; E — напряженность электрического поля в диэлектрике; n , p — концентрации электронов и дырок; $N_{t1,2}$ и $P_{t1,2}$ — концентрации глубоких уровней (центров дырочного захвата) и дырочного заряда, захваченного на ловушки; v_{th} — тепловая скорость носителей заряда; q — заряд электрона; ϵ_{ox} — диэлектрическая проницаемость диэлектрика; ϵ_0 — электрическая постоянная.

Распределение потенциала в МДП структуре при наличии заряда в диэлектрике и на поверхностных состояниях определяется выражением:

$$V_G = \varphi_{ms} + \psi_s - \left(\frac{Q_{0t}}{C_{ox}} + \frac{Q_{sc}}{C_{ox}} + \frac{Q_{ss}}{C_{ox}} \right), \quad (10)$$

где φ_{ms} — разность работ выхода материала затвора и полупроводника; ψ_s — поверхностный потенциал полупроводника; Q_{0t} — эффективный заряд в диэлектрике; Q_{sc} — заряд области пространственного заряда полупроводника; Q_{ss} — заряд на ПС; C_{ox} — емкость слоя диэлектрика.

Уравнения (1) и (2) решаются при следующих граничных условиях:

$$p(0, t) = p(d, t) = n(0, t) = n(d, t) = 0, \quad (11)$$

и начальных условиях:

$$p(x, 0) = n(x, 0) = 0; \quad Q_{0t}(0) = 0; \quad Q_{ss}(0) = 0. \quad (12)$$

Здесь x — координата, t — время, d — толщина диэлектрика.

Эффективный заряд в диэлектрике Q_{0t} определяется распределением накопленного дырочного заряда на ловушечных уровнях $\rho(x)$:

$$Q_{0t} = \frac{1}{d} \int_0^d (d-x) \rho(x) dx, \quad (13)$$

а заряд Q_{ss} — плотностью ПС N_{ss} :

$$Q_{ss} = q N_{ss} (\varphi_b - \psi_s), \quad (14)$$

где φ_b — объемный потенциал полупроводника; N_{ss} — усредненная по ширине запрещенной зоны полупроводника плотность ПС. При коррелированном изменении заряда в диэлектрике и на ПС [14, 15] плотность

поверхностных состояний N_{ss} может быть представлена следующим образом:

$$N_{ss} = k_D \frac{Q_{0t}}{q\Phi_b}, \quad (15)$$

где k_D — зависящий от дозы радиации экспериментально определяемый параметр.

Темп генерации электронно-дырочных пар ионизирующей радиацией G_x определяется мощностью радиационной дозы $\dot{D} = \frac{dD}{dt}$, коэффициентом генерации пар носителей k_g и вероятностью $f_y(E)$ разделения этих пар электрическим полем до их начальной рекомбинации:

$$G_x = \dot{D} k_g f_y(E). \quad (16)$$

Коэффициент генерации электронно-дырочных пар рентгеновским излучением может быть принят в соответствии с [17] $k_g = 1,4 \cdot 10^{-6} \text{ К рад}(\text{Si})^{-1} \text{ см}^{-3}$, а полевая зависимость вероятности разделения генерируемых пар по [18] определяется следующим образом:

$$f_y^{x\text{-ray}}(E) = \left(\frac{1,30}{|E|/10^6 + 0,113} + 1 \right)^{-1}. \quad (17)$$

Сечения захвата электронов и дырок для отжигаемого и неотжигаемого уровней предполагаются одинаково зависящими от напряженности электрического поля и не зависящими от энергии ловушечного уровня.

Полевые зависимости сечения захвата дырки на нейтральной ловушке $\sigma_p(E)$ и электрона на кулоновском центре (захваченной дырке) $\sigma_n(E)$ имеют вид [19]:

$$\sigma_p(E) = 1,4 \cdot 10^{-14} (1,0 + 1,9 \cdot 10^{-4} \cdot E^{0,55})^{-1}, \quad (18)$$

$$\sigma_n(E) = 1,6 \cdot 10^{-12} (1,0 + 10^{-4} \cdot E^{1,51})^{-1}. \quad (19)$$

Туннельный механизм разрядки накопленного заряда в слое диэлектрика может быть описан выражением [16]:

$$P_t(x, t) = P(0, t) \cdot \exp(-\alpha \cdot \exp(-\beta x)t), \quad (20)$$

где α и β — частотный и барьерный факторы, соответственно ($\alpha \equiv \hbar/16m^*\sigma_p$); $\beta \equiv m^* \cdot \Delta E_t/2\hbar$; ΔE_t — высота барьера, m^* — эффективная масса электрона, $\hbar$ — постоянная Планка.

Процесс термического отжига захваченного в диэлектрик заряда описывается выражением:

$$P_t(E_t, t) = P(E_t, 0) \cdot \exp(-A T^2 \cdot \exp(-E_t/kT)t), \quad (21)$$

где T — абсолютная температура, k — постоянная Больцмана, E_t — энергия дырочного центра, A — феноменологический параметр, который зависит от природы дырочного центра.

Облучение МДП структуры УФ излучением с энергией меньше ширины запрещенной зоны SiO_2 , вызывает протекание надбарьерного фотоэмиссионного тока через диэлектрик МДП-структуры. В кремниевых МДП-структурах электронная компонента тока внутренней фотоэмиссии существенно (на два порядка) превышает дырочную. При наличии в слое SiO_2 центров электронного захвата инжектируемые электроны нейтрализуют положительно заряженные центры.

Квантовый выход фотоэмиссии (темпы генерации фотоэлектронов, эмитирующих через границу раздела эмиттер—диэлектрик) определяется известным образом [20]:

$$G_{uv} = A_{uv} (h\nu - \Phi)^p \cdot \exp(-x_0/l), \quad (22)$$

где A_{uv} и p — параметры, зависящие от интенсивности падающего излучения и конкретного механизма оптического фотовозбуждения (для кремния $p \approx 2$); ν — частота падающего УФ излучения; x_0 — координата экстремума потенциального барьера (ПБ); l — параметр, характеризующий рассеяние электронов во встречном поле ПБ; $\Phi = \Phi_0 - \sqrt{2bE}$ — высота ПБ; $b = -q/(8\pi\epsilon_0\epsilon_{ox})$; Φ_0 — высота ПБ в отсутствие электрического поля.

Координата экстремума x_0 и высота ПБ зависят от наличия объемного заряда в диэлектрике [20, 21]. С увеличением напряженности поля E координата x_0 приближается к границе раздела. Поскольку накопление радиационно-индуцированного заряда происходит вблизи границы, выполняется условие $x_0/l \ll 1$. Принимая во внимание вышесказанное, темпы генерации фотоэлектронов через границу раздела может быть выражены следующим образом:

$$\begin{aligned} G_{uv} &= A_{uv} (h\nu - \Phi)^2 \text{ при } x = 0, \\ G_{uv} &= 0 \text{ при } x \neq 0. \end{aligned} \quad (23)$$

Уравнения непрерывности с выбранными граничными и начальными условиями представляют собой краевую задачу, чис-

ленное решение которой может быть получено методом «прогонки» [22].

Полученные из решения уравнений непрерывности распределения концентрации свободных носителей n и p , подставляются в уравнения кинетики дырочного захвата (4, 5) для нахождения пространственного распределения концентрации захваченных дырок P_{t1} и P_{t2} для отжигаемого и неотжигаемого уровней, соответственно.

Найденные распределения свободных носителей и захваченного заряда подставляются в уравнение Пуассона (3), решение которого позволяет определить распределение напряженности электрического поля в диэлектрике E .

3. МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Ниже представлены результаты численного моделирования радиационно-технологических процессов корректировки пороговых напряжений МДП элементов ИС, основанных на воздействии ионизирующих излучений. В расчетах принято: энергия квантов рентгеновского излучения — 25 кэВ, энергия УФ излучения — 6 эВ, толщина слоя SiO_2 — 100 нм, концентрация легирующей примеси в полупроводнике — $N_B = 10^{15} \text{ см}^{-3}$, материал затвора — легированный фосфором поликремний, концентрация мелких и глубоких ловушечных уровней — $Nt_1 = Nt_2 = 5 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$, энергии залегания мелкого и глубокого ловушечных уровней — $E_{t1} = 0,65 \text{ эВ}$ и $E_{t2} = 3 \text{ эВ}$, ловушечные уровни равномерно распределены по толщине диэлектрика, подвижность электронов $\mu_n = 10^2 \text{ см}^2 \text{ В}^{-1} \text{ с}^{-1}$, и дырок $\mu_p = 0,6 \cdot 10^{-7} \text{ см}^2 \text{ В}^{-1} \text{ с}^{-1}$.

Основные результаты использования выбранной модели для расчета радиационно-технологических процессов прецизионной подгонки пороговых напряжений МДП элементов ИС, представлены на рис. 3. Участок I представляет собой дозовую зависимость изменения порогового напряжения МДПТ ΔV_{th} , обусловленного воздействием радиации, а участок II — зависимость ΔV_{th} от времени изотермического отжига. Выход кривой $\Delta V_{th}(t)$ на пологий участок свидетельствует о полном отжиге заряда, накопленного на уровне мелких ловушек. Вместе с тем часть радиационно-индуцированного изменения ΔV_{th} , обусловленная накоплением заряда на уровне глубоких ловушек, сохраняется после отжига. Участок III демонстрирует релаксацию радиационно-индуцированного изменения порогового напряжения МДПТ под воздействием УФ излучения ближнего диапазона. Термостабильность оставшейся после кратковременной УФ обработки части радиационного заряда иллюстрируется участком IV. Стабильность заряда после УФ воздействия свидетельствует о том, что надбарьерная фотоэмиссия электронов из валентной зоны кремния в зону проводимости SiO_2 приводит к захвату эмитируемых электронов на положительно заряженные $(\text{PO}_4)^+$ -центры, лишь уменьшая величину радиационно-индуцированного заряда, не меняя его природу.

Рисунок демонстрирует хорошее совпадение экспериментальных и расчетных кривых, что свидетельствует об адекватном описании выбранной моделью процессов накопления индуцированного ионизирующей радиацией заряда в диэлектрике структу-

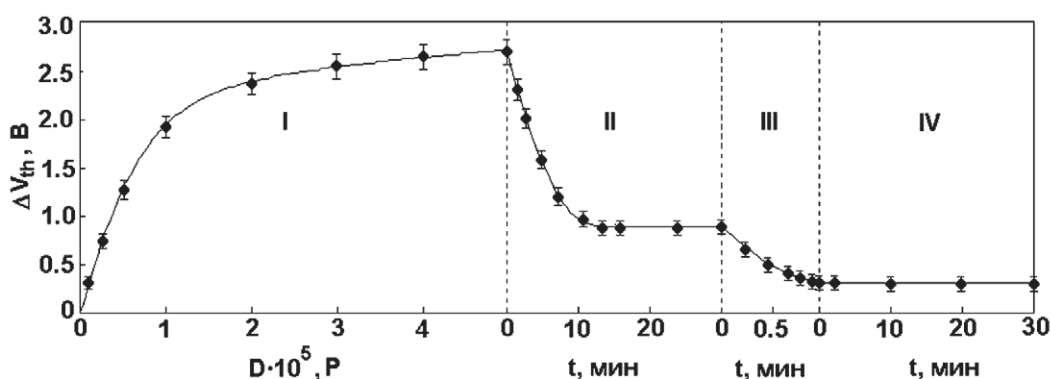

Рис. 3. Зависимость радиационно-индуцированного изменения порогового напряжения МДПТ ΔV_{th} от дозы радиации (I), времени изотермического отжига при $T = 700 \text{ К}$ (II и IV) и времени воздействия УФ излучения (III). Точками отмечены экспериментальные значения

ры Si—SiO₂ и последующей его релаксации за счет туннельной разрядки и термоэмиссии.

На рис. 4 представлены результаты моделирования процесса накопления радиационного заряда при многократном повторении цикла «облучение—отжиг». Наблюдается увеличение накопленного термостабильного радиационно-индуцированного заряда по сравнению с однократным циклом при одинаковых значениях полной поглощенной дозы (см. кривую 2 на вставке к рис. 4). Этот эффект объясняется тем, что при промежуточном отжиге отжигается заряд, накопленный на мелких ловушечных уровнях. Это приводит к уменьшению напряженности электрического поля локализованного заряда. В результате при последующем облучении на глубоких ловушках накапливается больший по величине заряд.

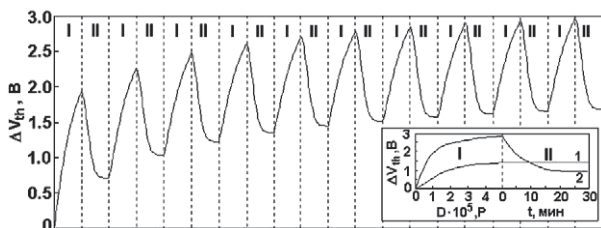

Рис. 4. Зависимость радиационно-индуцированного изменения порогового напряжения МДПТ ΔV_{th} при повторении цикла облучение (I) — отжиг (II). Цикл содержит облучение дозой $D = 5 \cdot 10^4$ Р и последующий отжиг при температуре 700 К в течение 30 мин. На вставке дозовая (I) и отжиговая (II) зависимости ΔV_{th} при однократном наборе дозы: кривая 1 — облучение при $T = 700$ К; кривая 2 — облучение при $T = 300$ К.

При уменьшении длительности цикла «облучение—отжиг» (в предельном случае при стремлении длительности цикла к нулю) получается модель облучения при повышенной температуре. В данном случае положительный заряд, захваченный на мелких ловушечных уровнях, сразу же отжигается, и процесс накопления радиационно-индуцированного заряда осуществляется только на глубоких ловушках. Кривая 1 на вставке к рис. 4 демонстрирует зависимость радиационно-индуцированного изменения порогового напряжения МДПТ ΔV_{th} от поглощенной дозы в результате облучения при температуре 700 К. Необходимо отметить, что при

одной и той же поглощенной дозе облучение при повышенной температуре приводит к накоплению большего по величине заряда, нежели при последовательном действии облучения и отжига.

Как отмечалось ранее, временная стабильность «неотжигаемой» части радиационно-индуцированного заряда в подзатворном диэлектрике МДП-структуры определяется процессами туннелирования электронов из кремниевой подложки и термоэмиссии захваченных дырок в валентную зону SiO₂. Рассматриваемая модель позволяет выявить факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на временную стабильность этого заряда.

Расчеты, проведенные на основе феноменологических параметров, приведенных в [13] показывают, что определяющим является процесс туннельной разрядки, независящий от энергии залегания глубокого уровня. При нормативном сроке эксплуатации МДП ИС 20—25 лет фронт туннелирования переместится на величину около 7—8 нм с каждой стороны, а изменение значения порогового напряжения за счет уменьшения захваченного радиационно-индуцированного заряда составит около 0,07—0,08 В. При этом, уменьшение ΔV_{th} за счет термоэмиссии захваченных дырок в валентную зону SiO₂, при глубине залегания уровня ловушек $E_t > 1$ эВ, составит менее 0,01 В.

Процесс туннельной разрядки налагает ограничения и на минимальную толщину подзатворного диэлектрика МДП структуры, поскольку с уменьшением толщины возрастает доля захваченного заряда, разрядившегося за счет туннелирования. Толщина диэлектрика, при которой может быть эффективно использована рентгеновская технология корректировки пороговых напряжений, должна составлять не менее 40—50 нм.

4. ВЫВОДЫ

Выбрана модель, адекватно описывающая процессы накопления индуцированного ионизирующей радиацией заряда в диэлектрике структуры Si—SiO₂ и последующей его релаксации за счет туннельной разрядки и термоэмиссии. В соответствии с моделью в запрещенной зоне диэлектрика располагаются ловушечные уровни двух энер-

гий: мелкий — вблизи потолка валентной зоны диоксида кремния, и глубокий — вблизи середины запрещенной зоны. Термостабильный заряд обусловлен зарядом дырок, захваченных на глубокие ловушки.

Модель позволила количественно описать технологические процессы корректировки пороговых напряжений МДП интегральных схем, включающие накопление в диэлектрике радиационно-индуцированного заряда, его изотермический отжиг и прецизионную корректировку за счет обработки УФ излучением с энергией, меньше ширины запрещенной зоны SiO₂.

На основе моделирования показано, что рентгеновская технология корректировки пороговых напряжений может быть применима к структурам, содержащим донорный уровень с глубиной залегания не менее 1 эВ и толщиной диэлектрика не менее 40—50 нм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левин М.Н., Гитлин В.Р., Татаринцев А.В., Остроухов С.С., Кадменский С.Г. Рентгеновская корректировка пороговых напряжений в производстве МДП интегральных схем. // Микроэлектроника. 2002. Т. 31. № 6. С. 408—413.
2. Levin M.N., Gitlin V.R., Kadmensky S.G., Ostrouhov S.S., Pershenkov V.S. X-ray and UV controlled adjustment of MOS VLSI circuits threshold voltages // Microelectronics Reliability. 2001. V. 41. № 2. P. 185—191.
3. Гитлин В.Р., Кадменский С.Г., Левин М.Н., Татаринцев А.В. Сопоставление воздействия различных видов ионизирующих излучений на параметры серийных МДП БИС // Электронная техника. Сер. 7. «Технология, организация производства и оборудование». 1990. № 6 (163). С. 9—12.
4. Ma T.P., Dressendorfer P.V. Ionizing radiation effects in MOS devices and circuits. New York: Wiley—Interscience. 1989. 650 p.
5. Shimizu H., Munakata C. Phosphorus-Induced Positive Charge in Native Oxide of Silicon Wafers // Appl. Phys. Lett. 1994. V. 64. P. 3598.
6. Гитлин В.Р., Кадменский С.Г., Левин М.Н., Татаринцев А.В. Использование ультрафиолетового излучения в радиационно-термических процессах корректировки параметров МДП БИС // Электронная техника. Сер. 7. «Технология, организация производства и оборудование». 1990. № 6 (163). С. 23—26.
7. Grove A.S., Snow E.H. A model for radiation damage in metal-oxide-semiconductor structures // Proc. IEEE. 1966. V. 54. P. 894—895.
8. Stanley A.G. A model for shifts in the gate turn-on voltage of insulated-gate field-effect devices induced by ionizing radiation // IEEE Trans. Electron Devices. 1967. V. 14. P. 134—138.
9. Lenahan P.M., Dressendorfer P.V. Hole traps and trivalent silicon centers in metal-oxide-silicon devices // J. Appl. Phys. 1984. V. 55. № 10. P. 3495—3499.
10. Jupina M.A., Lenahan P.M. Spin dependent recombination: a ²⁹Si hyperfine study of radiation-induced Pb centers at the Si—SiO₂ interface // IEEE Trans. Nuclear Science. 1990. V. 37. № 6. P. 1650—1657.
11. Dressendorfer P.V. Electron and hole transport and tunneling in SiO₂. — In: Structure and Bonding in Non-Crystalline Solids. New York: Plenum Press / ed. G. E. Walrafen, A. G. Revesz. 1986. P. 485—507.
12. Schwank J.R., Winokur P.S., McWroter P.J., Dressendorfer et al. Physical mechanisms contributing to device “rebound” // IEEE Trans. Nuclear Physics. 1984. V. 31. № 6. P. 1434—1438.
13. Oldham T.R., Lelis A.J., McLean F.B. Spatial dependence of trapped holes determined from tunneling analysis and measured annealing // IEEE Trans. Nuclear Physics. 1986. V. 33. № 6. P. 1203—1209.
14. Кадменский А.Г., Кадменский С.Г., Левин М.Н., Масловский В.М., Чернышев В.В. Релаксационные процессы в МДП-элементах интегральных схем, вызванные ионизирующим излучением и импульсным магнитным полем // Письма в ЖТФ. 1993. Т. 19. № 3. С. 41—45.
15. Levin M.N., Maslovsky V.M. Relaxation processes induced in Si—SiO₂ systems by ionizing radiation and pulsed magnetic field treating // Solid State Communications. 1994. V. 90. № 12. P. 813—816.
16. McWhorter P.J., Miller S.L., Miller W.M. Modeling the anneal of radiation-induced trapped holes in a varying thermal environment // IEEE Trans. Nuclear Physics. 1990. V. 37. № 6. P. 1682—1689.
17. Boesch H.E., McLean F.B., Benedetto J.M., McGarrity J.M. Saturation of threshold voltage shift in MOSFET's at high total dose // IEEE Trans. Nuclear Physics. 1986. V. 33. № 6. P. 1191—1197.
18. Benedetto J.M., Boesch H.E. The relationship between Co⁶⁰ and 10-keV X-ray damage in MOS devices // IEEE Trans. Nuclear Science. 1986. V. 33. № 6. P. 1318—1323.
19. Benedetto J.M., Boesch H.E., Oldham T.R., Brown G.A. Measurement of low-energy X-ray dose enhancement in MOS devices with silicide gates // IEEE Trans. Nuclear Science. 1987. V. 34. № 6. P. 1540—1543.

20. Powell R.J., Berglund C.N. Photoinjection studies of charge distributions in oxides of MOS structures // J. Appl. Phys. 1971. V. 42. № 11. P. 4390—4397.

21. Левин М.Н., Бормонтов Е.Н., Волков О.В., Остроухов С.С., Татаринцев А.В. Анализ распределения заряда в диэлектрике МДП струк-

туры по спектральным зависимостям фотоэмиссионного тока // ЖТФ. 2001. Т. 71. № 3. С. 46—51.

22. Левин М.Н., Татаринцев А.В., Иванков Ю.В. Моделирование воздействия ионизирующих излучений на структуру металл—диэлектрик—полупроводник // Конденсированные среды и межфазные границы. 2002. Т. 4. № 3. С. 194—2002.